

Москва и Отечественная война 1812 г.: В 2 кн. / Авт.-сост. Д.И. Горшков. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2011–2012. Кн. 1. 576 с.: ил., карты. Кн. 2. 640 с.: ил., карты

Роль Москвы в бурных событиях Отечественной войны 1812 года была столь значительной, что породила весьма обширную историографию на нескольких языках и публикацию многих оригинальных документов, повествующих о разных этапах жизни города того периода. Однако наличие большого комплекса неопубликованных источников, неослабевающий интерес не только профессиональных историков, но и широкого круга читателей к событиям тех лет, усиленный 200-летним юбилеем Отечественной войны, стали причинами подготовки настоящего фундаментального сборника документов.

Прежде всего необходимо отметить, что столь крупный сборник документов, специально посвящённый Москве и сопровождаемый многочисленными иллюстрациями, таблицами и схемами, издаётся впервые. Он является результатом большой исследовательской и комментаторской работы. Двухтомник включает в себя предисловие, семь глав, приложения, комментарии, глоссарий, именной указатель, библиографию. Особо следует отметить подробные комментарии, отражающие большую работу, проделанную над текстами составителем сборника Д.И. Горшковым. Им привлечена обширная литература, как отечественная, так и зарубежная, прежде всего французская. Каждая глава сопровождается кратким, но весьма полезным исследовательским введением. В издание вошло около 900 документов, большая часть которых публикуется впервые. Ряд документов воспроизводится по оригиналам, но с указанием тех изданий, где они уже были опубликованы прежде, что тоже вполне резонно, поскольку иногда возникает необходимость перепроверки тех или иных источников.

Первая глава отражает жизнь города накануне Отечественной войны, точнее,

с февраля 1811 г. по июнь 1812 г., и включает 65 документов разного характера, прежде всего – отражающих московскую повседневность того периода. Уже первый документ – ведомость о численности жителей Москвы по сословиям и национальностям на начало 1811 г. – представляет большой интерес (с. 12–13). В первопрестольной столице тогда проживало более 263 тыс. человек, из которых русских было более 260 тыс. и, что любопытно, 703 француза. Приводится также статистическая таблица, составленная в январе 1812 г., из которой следует, что в городе проживало тогда более 270 тыс. человек, при этом мужчины заметно преобладали над женщинами – соответственно, 157 и 113 тыс. человек (с. 14–17). Благодаря материалам сборника читатель получает представление о социальном и профессиональном составе горожан, количестве церкви, монастырей, часовен, кладбищ и т.д. Дается информация об общем количестве строений города – 2 367 каменных и 6 584 деревянных дома. Эти данные необходимо учитывать и при оценке последующего опустошительного пожара Москвы.

Во второй главе рассматривается период с 13 июня по 3 сентября 1812 г. В ней идёт речь о начале войны и о том, как это событие отразилось на жизни Москвы. Уже 15 июня московский военный губернатор Ф.В. Ростопчин, получивший Высочайший рескрипт, даёт предписание московскому обер-полицмейстеру П.А. Ивашкину об организации сбора пожертвований на нужды армии. В главе отражены различные меры городской администрации по организации отпора противнику. Публикуется известный манифест Александра I городу Москве 6 июля 1812 г. (с. 155–156), а также приводится информация о его приезде в Москву 11 июля 1812 г., ставшем явным

свидетельством особой роли, которую надлежало сыграть первопрестольной в жестокой схватке с врагом. Произнесённая 12 июля речь императора в Слободском дворце значительно повлияла на усиление патриотических чувств москвичей.

Третья глава охватывает период с 14 августа по 4 сентября, канун вступления в Москву неприятеля. Первые документы от 14 и 15 августа дают представление о начале эвакуации московских ценностей на восток (с. 304–311). Документы об эвакуации в Казань Воспитательного дома (по предписанию императрицы Марии Федоровны от 9 августа) и другие подобного рода материалы свидетельствуют о понимании нарастающей угрозы и опровергают мнение некоторых историков о полной беспечности московских властей. Приводится письмо главнокомандующего М.И. Кутузова Ф.В. Ростопчину от 17 августа с известием о прибытии к армии и с благодарностью за получение от него поздравление с назначением (с. 319). Письмо содержит неоднократно цитированные слова полководца «По моему мнению, с потерей Москвы соединена потеря России», свидетельствующие о том, что 17 августа Кутузов, по-видимому, ещё надеялся отстоять первопрестольную столицу. Здесь же Кутузов сообщил Ростопчину о приближении к главным силам русской армии ряда полков Московского ополчения во главе с генерал-лейтенантом И.И. Морковым. Опубликована также подписанная Ростопчиным 19 августа 1812 г. Ведомость дислокации и численного состава 12 полков Московского ополчения (с. 325). В примечании приводятся фамилии командиров всех этих полков. Ряд документов отражает доставку в Москву больных и раненых воинов, работу московских госпиталей, лекарей и помогающих им студентов Медико-хирургической академии. В целом эта глава свидетельствует о том, насколько большую помощь оказывала тогда Москва действующей армии не только своими воинами, но также оружием, продовольствием, обмундированием. Указываются, например, фамилии купцов, ответственных за приём муки и заготовку сухарей для действующей армии. Завершается глава манифестом о вступлении непри-

ятеля в Москву, который хорошо известен в исторической литературе, но его нельзя было не привести в такого рода издании (с. 471–472).

Четвёртая глава, повествующая о Москве в период 39-дневной оккупации, конечно, самая главная. 2 сентября 1812 г. в четыре часа дня авангард маршала И. Мюрата вступил в Москву, после чего началось время тяжелейших испытаний и, можно с полным основанием утверждать, трагедии второй столицы России. Об этих событиях существует огромная литература, поэтому сказать здесь новое слово было очень нелегко. Тем не менее составителю удалось найти и новые документы, и новые ракурсы по сравнению с прежними публикациями и исследованиями. Одним из интереснейших источников сборника следует признать рапорт начальника типографии Московского университета, известного писателя и переводчика М.И. Невзорова от 21 ноября 1812 г. с подробным описанием Москвы во время нахождения в ней оккупационных войск, где, в частности, подчёркивается, что уже в конце августа в Москве в связи с приближением неприятеля «сделалась большая тревога» (с. 19–27).

Вообще, данная глава, как и другие главы сборника, многоаспектная и многослойная. Прежде всего в ней отражается система управления городом в период пребывания в нём неприятеля. Уже 2 сентября главнокомандующим Москвы и Московской провинции назначается маршал А. Мортье, комендантом и начальником гарнизона Москвы – дивизионный генерал А. Дюронель, а интендантом – барон Лессепс. Для поддержания порядка французскими властями создаётся полиция, во главе которой стояли два генеральных комиссара – Виллерс и Пюжо, и Москва разделяется на 20 полицейских округов, соответственно традиционным московским районам (частям) того времени.

Здесь же рассматривается проблема коллаборационизма, уже обращавшая на себя внимание исследователей, но получившая дальнейшее развитие в этом сборнике. В частности, приводится список входивших во французское городское правление и полицию горожан, включающий 43 фамилии (с. 102–103). Под-

чёркивается, что сохранилось несколько списков подобного рода, но этот, относящийся к октябрю 1812 г., хранящийся в Центральном историческом архиве Москвы, может рассматриваться как наиболее достоверный. В нём фигурируют многие фамилии иностранного происхождения – французского, швейцарского, немецкого. Городским головой был назначен купец 1-й гильдии Пётр Находкин, допрос которого приводится в сборнике. Он был арестован, но затем по решению Сената «оставлен от суда и следствия свободным». В комментариях можно почерпнуть сведения о последующей судьбе других членов правления. Проблеме взаимоотношения оставшихся москвичей с оккупантами посвящены и некоторые другие материалы (с. 104–106, 110–111, 112–114, 290–294 и др.).

Вполне естественно, что особое место в сборнике занял беспрецедентный московский пожар. Ему посвящена огромная историография, издавна ведётся интенсивная дискуссия о его причинах и последствиях. В соответствии с уже устоявшейся в последнее время точкой зрения, инициатором пожара, отмеченного уже в день вступления в Москву неприятельских войск, признаётся московский главнокомандующий Ф.В. Ростопчин, отдавший приказ о поджоге наиболее стратегически важных объектов города. Уже 4 сентября пожар принял угрожающие размеры, превратившись в ураган, и лишь сильный дождь 5-го числа позволил на некоторое время его ослабить. Роль Ростопчина в организации московского пожара сегодня документально подтверждена и не подлежит никакому сомнению. Но при этом не следует забывать и два других фактора, способствовавших его развитию. С одной стороны, пожар возобновлялся преднамеренно во время наступления холодов, когда оккупанты, незнакомые со спецификой местного отопления, усугубили ситуацию при топке печей. С другой – при выходе из города они сознательно подожгли ряд объектов, в том числе пытались взорвать главную святыню русского народа – Московский Кремль. Так или иначе, разрушение Москвы явилось следствием наполеоновского нашествия и борьбы против него. В результате из 2 367 камен-

ных домов было сожжено 1 846, а из 6 584 деревянных – 4 506 (с. 166, 218). В целом жертвой пожара стало более 70% московских строений.

Оккупация города сопровождалась также грабежами и насилиями разного рода. В основном, конечно, грабили интервенты, несмотря на то, что 9 сентября начальник главного штаба маршал Бертье писал о необходимости прекращения грабежей (с. 75). Не замалчивается также участие в грабежах горожан и крестьян окрестных сёл и даже казаков, как во время оккупации, так и в момент, когда неприятель покидал город (с. 7, 146, 155).

Представляют интерес и некоторые другие материалы сборника, например, донесения главного надзирателя Московского воспитательного дома Тутолмина императору Александру и вдовствующей императрице Марии Фёдоровне. В одном из них от 7 сентября сообщается о первых днях нахождения интервентов в Москве и приводится ведомость о числе воспитанников и служащих Воспитательного дома на 6 сентября, согласно которой в нём осталось 1 125 человек, в том числе 275 грудных детей (с. 66). Уже после освобождения города, по данным того же Тутолмина, в Воспитательном доме по состоянию на 24 октября вместе со служащими находилось 944 человека. Кроме того, в Казань было отправлено 418 человек, в том числе 333 ребёнка (с. 169). Особое место в сборнике занимают материалы о судьбе тяжелораненых русских воинов, оставшихся в городе и попавших под удары страшного пожара (с. 50).

Пятая глава рассказывает о том, как шло наведение порядка в городе после его освобождения. Прежде всего необходимо было избавиться от множества трупов людей и лошадей, расчистить улицы и дома, решить проблему продовольствия и воды, поскольку многие колодцы были непригодны для использования вследствие загрязнения или отравления. Актуальной оставалась борьба с болезнями, которые из-за нечистот явно усилились. По данным Ростопчина, на момент освобождения города в нём находилось не более 3 тыс. человек, и губернатору казалось, что Москва «никогда не восстанет», но

уже 3 февраля 1813 г. московский обер-полицмейстер генерал Ивашкин сообщал ему о почти 98 тыс. постоянных жителей, в 1814 г. в Москве было около 182 тыс. человек, ещё через три года, в 1817 г. в ней проживало более 200 тыс. человек (с. 163, 304, 536).

Сразу после освобождения москвичи столкнулись со множеством проблем самого различного характера. Не хватало продуктов питания, а также денег для их закупки. Заметно усложнились средства доставки продовольствия, дров, строительных материалов. В сборнике приводится ряд документов и материалов о состоянии городских домов, монастырей, церквей, кладбищ. Подробно показывается процесс заселения города, размещения чиновников и войска, решение вопросов с их жалованьем, проживанием, пропитанием, лечением. Рассказывается о судьбе стариков, испытывавших всевозможные лишения как во время оккупации, так и после её окончания (с. 315). Приводятся сведения о снабжении города лесом и дровами, о сборе оружия, в том числе о подъёме его из прудов и Москвы-реки, о решении проблемы хранения оставшегося вина, о возвращении из Нижнего Новгорода казны, об организации системы пожертвований и выкупе похищенных вещей. Ряд источников сборника позволяет получить представление о возрождении экономической жизни города. Представляет, например, интерес подробная ведомость о сгоревших и сохранившихся московских фабриках, составленная в апреле 1813 г., с указанием их хозяев, отраслей и места расположения по районам (с. 338–341).

Шестая глава, повествующая о неприятельских пленнх в Москве, самая оригинальная. Внимание к судьбе военнопленных наполеоновской армии в последние годы особенно усилилось. Поэтому обращение составителя сборника к зарубежной и отечественной библиографии, где идёт речь о пленнх, находившихся в различных регионах России, не было случайным (с. 390). Выделение специальной главы сборника по данной теме применительно к Москве следует признать целесообразным, более того, оно стало новым словом в историографии проблемы.

Военнопленные Великой армии стали переводиться в Москву ещё во время военных кампаний 1805–1807 гг. Первый документ об отправке пленнх в первопрестольную в условиях войны 1812 года датируется 20 июля (с. 392). Затем этот процесс продолжился вплоть до начала сентября. Первым французским пленным генералом стал бригадный генерал Ж. де Сен-Женье, а самым ценным «трофеем» считался дивизионный генерал Д. Вандам, командовавший 1-м армейским корпусом и пленённый под Кульмом в августе 1813 г. Он был отправлен в Москву, жил в Кремле, ему было назначено специальное содержание. Из Москвы Вандама переправили в Вятку (с. 441–443).

Из материалов сборника можно почерпнуть сведения о пленнх разных наций, находившихся в Москве. 2 мая 1813 г. под надзором Московского внутреннего батальона было 103 человека, среди них – испанцы, вестфальцы, ганноверцы, гессенцы. Кроме того, в Московском тюремном замке содержались ещё 159 человек – французы, итальянцы и голландцы. По распоряжению управляющего Министерством полиции С.К. Вязмитинова находившиеся в Московской губернии испанцы и португальцы направлялись в Царское Село, поляки, как и прежде, в Георгиевск, что на Кавказе, пруссаки и саксонцы подлежали отправке на родину, кроме того, три офицера и 104 рядовых были переправлены в Вятку (с. 407, 412–413). Многие из иностранных пленнх очутились в Москве после ухода из неё наполеоновских войск, значительная часть из них была переведена в Тверь.

Заключительная, седьмая глава двухтомника посвящена восстановлению Москвы. В ней содержатся материалы с ноября 1812 г. по 1820 г. Уже в начале 1813 г. в Москву возвратились все казённые учреждения, а осенью того же года возобновились занятия в Московском университете и Медико-хирургической академии. Шёл процесс восстановления московских предприятий. Если в конце 1812 г. действовало 64 предприятия с 12 тыс. рабочих, то в 1814 г. количество действующих предприятий достигло 253, а число работающих на них превыси-

ло 27 тыс. человек (с. 459). В сборнике приводится «Положение об образовании Комиссии для строений в Москве» от 5 мая 1813 г. В этой же главе можно подчеркнуть сведения и о ценах на предметы первой необходимости, прежде всего на продукты питания, ознакомиться со списком наиболее состоятельных купцов города, получить представление о разных сторонах его повседневной жизни. Например, 14 июня 1813 г. было запрещено курение табака на улицах города (с. 503), а 10 февраля 1814 г. последовал запрет на открытие новых трактиров и харчевен в Москве, поскольку их и так было много. При этом в приложениях приводится количество заведений подобного рода по полицейским частям города. Больше всего их было в Городской части – 59, меньше всего в Басманной – 6 (с. 524). В приложениях публикуются ещё 83 документа разного характера, заметно обогащающих

информационную базу данной солидной публикации.

Давая весьма позитивную оценку рецензируемому двухтомнику, следует особенно отметить присущий ему значительный иллюстративный ряд. Здесь помещено большое количество иллюстраций, схем, карт, таблиц, которые облегчают понимание реальной ситуации в Москве рассматриваемого периода. Всё это позволяет расценивать его как большую исследовательскую удачу, заметное событие в научной жизни Москвы. Двухтомник стал хорошим подарком городу к прошедшему 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 года и может активно использоваться историками-профессионалами, музейными работниками, а также любителями, традиционно проявляющими интерес к знаменательным событиям того времени.

В.Я. Гросул

1812 год. Московский календарь / Сост. В.М. Хлёткин. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2012. 528 с.: ил.

Настоящее издание, выпущенное в свет Главархивом Москвы к 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 года, представляет собой хронологическое документальное повествование о событиях этой славной страницы российской истории. Необходимо отметить, что в огромной историографии эпохи 1812 года, давно перевалившей за 500 тыс. наименований, очень редко встречаются книги, выполненные в жанре хроники (иногда называемом также историческим календарём). Наиболее известной работой такого рода является составленный Н.П. Поликарповым «Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года», опубликованный в 1913 г. в сборнике Московского отделения Императорского русского военно-исторического общества¹ и переизданный в 2011 г., в преддверии нового «круглого» юбилея войны, сотрудниками Российского государственного военно-исторического архива². Он представляет собой хронологический перечень боевых столкновений российских воинских частей и соединений с войсками Великой

армии Наполеона с 4 июня по 31 августа 1812 г. Автор опубликовал своё повествование в виде первой части предполагавшегося большого труда, однако продолжить его не успел. Самой полной хроникой эпохи 1812 года стала книга современного исследователя А.А. Подмазо «Большая Европейская война 1812–1815 годов: Хроника событий», содержащая подённую роспись походов, сражений, боёв и осад, а также сопровождавших военные действия дипломатических мероприятий периода Отечественной войны 1812 года, Заграничных походов 1813–1814 гг. и кампании 1815 г.³

Составитель рецензируемого издания «1812 год. Московский календарь» В.М. Хлёткин, в отличие от своих предшественников, решил построить своё хронологическое изложение войны 1812 года не столько в виде обычного перечня основных событий с кратким или подробным указанием их содержания, сколько путём публикации документов, приводимых полностью или фрагментарно. Временные рамки – с 1810 г. (подготовка к